

Минь Хуэй вернулась в город Юнцюань, надеясь найти других бывших сотрудников детского дома и разузнать побольше о Су Тянь. Несколько человек ей удалось разыскать, но толку от этого было мало. Никто не знал о Су Тянь больше, чем учительница Хань, а у остальных о ней почти не осталось воспоминаний — разве что помнили, что она вечно ходила хвостиком за Синь Ци. Зато самого Синь Ци помнили все: он был чемпионом по шахматам, и в те годы это стало громкой новостью как в детском доме, так и в его начальной школе.

Отзывы об этой парочке были самыми противоречивыми. Кто-то говорил, что Су Тянь была жизнерадостной, кто-то — что замкнутой; одни называли Синь Ци озорником, другие — высокомерным мальчишкой.

В общем, она была той самой неприметной, тихой девочкой, а он — тем самым дерзким, непослушным мальчиком. Все знали, что они неразлучны: вместе ходили в школу, вместе ели, вместе играли, и были так близки, словно маленькие муж и жена.

Минь Хуэй провела в городе Юнцюань три дня, а на четвертый внезапно слегла.

Простуда, высокая температура, кашель... Навалившаяся следом хандра приковала её к кровати в гостевом доме на три дня. Жар не спадал, пришлось отправиться в больницу на капельницы. Лишь на четвертый день ей стало лучше, и она вернулась в гостевой дом собирать вещи, планируя уехать на поезде на следующее утро. Как раз когда она заканчивала сборы, пришло голосовое сообщение от Чжао Инмэй:

Дорогая, тут в Ланьцзиньгэ звонили из службы поиска родственников, искали Чуньмяо, и трубку взяла я. Они сказали, что нашли информацию, которая может указывать на младшего брата Чуньмяо. Оставили адрес и номер телефона, велели ей срочно связаться.

Минь Хуэй поспешно перезвонила:

— Ты не сказала им, что Чуньмяо пропала?

— Нет. Ты же сама хотела помочь ей найти родных? Я побоялась, что если скажу, они потеряют интерес, — объяснила Чжао Инмэй на том конце провода. — Да и к тому же, мы ведь до сих пор не уверены на сто процентов, что Чуньмяо погибла, верно?

— Тоже верно. Слушай, а как связаться с этим сотрудником? У тебя есть его номер?

— Есть, сейчас пришло. Чуньмяо зарегистрировалась на сайте под именем Су Тянь, скажешь это имя — они поймут.

Минь Хуэй замерла. В их прошлых разговорах Чжао Инмэй не упоминала ни детский дом, ни сайты поиска родственников. Стало очевидно, что Чуньмяо не рассказывала ей о своем прошлом в приюте и о том, что ищет брата. Минь Хуэй спросила:

— Откуда ты знаешь, что её ник — Су Тянь?

— Так у неё в Вичате такой ник, и в Кью-Кью тоже. Поэтому, когда они спросили про Су Тянь, я сразу поняла, что речь о Чуньмяо.

Не успела Минь Хуэй закончить разговор с Чжао Инмэй, как через три минуты снова зазвонил телефон. На этот раз звонила учительница Хань.

— Минь, ты просила меня вспомнить, где Су Тянь и Синь Ци впервые ели мороженое. Кажется, я кое-что вспомнила. Раньше в городе Юнцюань была Ассоциация волонтеров «Милосердие». Они часто приходили в детский дом и дома престарелых с благотворительными акциями, устраивали детям выездные экскурсии, и все были в полном восторге. Многие дети ездили с ними не один раз. Руководила этой ассоциацией женщина по фамилии Ян, её зовут Ян Цюн. Она очень деятельная, попробуй расспросить её, может, она что-то знает.

Минь Хуэй положила трубку, открыла ноутбук и уже через минуту нашла сайт Ассоциации волонтеров «Милосердие». Она позвонила по указанному номеру, и Ян Цюн оказалась на месте.

— ...Мороженое? Это же самое главное во время наших выездов. Мы всегда покупали детям мороженое, когда вывозили их на прогулки. Все дети его обожают, — ответила Ян Цюн.

— А вы не помните, куда именно вы их вывозили?

<http://bllate.org/book/18940/1856072>